

Остапенко Анна Борисовна

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 122-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Воронина О. А.** Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2001. С. 8-33.
2. **Платон.** Собр. соч.: в 4-х т. / пер. с греч. Т. В. Васильевой. М., 1993. Т. 2.
3. **Словарь гендерных терминов.** М.: Информация - XXI век, 2002. 255 с.
4. **Суркова И. Ю.** Гендерные стереотипы в повседневных армейских практиках // Социологические исследования. М., 2008. № 12 (296). С. 105-107.
5. **Философская энциклопедия:** в 5-ти т. / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970.

УДК 316 34/35

Анна Борисовна Остапенко

Хабаровская государственная академия экономики и права

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ[®]

До 70-х годов XX века социально-психологические исследования пола человека развивались преимущественно в рамках полоролевой теории, а сам феномен социального пола понимался как усвоение личностью особого социального статуса, предписываемого обществом на основании биологических различий. Начавшаяся в 70-е годы феминистская критика классических представлений о поле и гендерной ролевой дифференциации человека и последовавшие за этим кросс-культурные и исторические исследования проявлений человеческой сексуальности, обратили внимание на тот факт, что между социальными ролями мужчин и женщин и биологическими различиями нет никакой причинной зависимости. Обнаружилось, что социальный пол человека имеет автономное от биологического пола существование и полностью складывается в сфере общения и социального взаимодействия людей определенных культур и исторических эпох.

Понимание гендера как совокупности социальных ролей, ожидаемых от мужчин и женщин, достаточно проблематично. Роли можно принимать, от них можно отказываться, половые роли не привязаны к специфическому социальному статусу или социальному контексту - они ситуативны и не имеют никакой личной или социальной укорененности. Более того, ролевая интерпретация гендера вносит путаницу в вопрос о разграничении половой роли, половых различий и обусловленного полом характера, потому что исполнение той или иной половой роли совсем не объясняет все наблюдаемые различия между мужчинами и женщинами. Исследования содержания половых ролей показали, что в действительности не существует унифицированной роли мужчины или женщины. Каждый человек выполняет целый ряд социальных ролей, которые могут не совмещаться друг с другом и вступать в ролевой конфликт.

Многообразие гендерных ролей в различных культурах и в разные эпохи свидетельствует в пользу гипотезы о том, что наши гендерные роли формируются культурой. Согласно теории Хофстеда (*Hofstede*), «различия в гендерных ролях зависят от степени гендерной дифференциации в культурах или степени маскулинности или фемининности той или иной культуры» [5]. На основании кросс-культурных исследований Хофстед показал, что люди маскулинных культур имеют более высокую мотивацию достижения, смысл жизни видят в работе и способны много и напряженно работать. В ряде кросс-культурных исследований установлено также, что фемининные культуры с низкой дистанцией власти (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция) имеют лично-отношенческие семьи, которые способствуют усвоению равенства в гендерных ролях. В то время как культуры с высокой дистанцией власти и ярко выраженной маскулинностью (Греция, Япония, Мексика) - имеют семьи, ориентированные на жесткие гендерные ролевые позиции. Такие семьи способствуют, в конечном итоге, жесткой дифференциации в гендерных ролях.

Гендерные роли зависят не только от культуры, но и от исторической эпохи. Симона де Бовуар в своей работе «Второй пол» в 1949 году писала: «Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе; она не рассматривается как автономное существо... Он - Субъект, Он - Абсолют, она - Другой» [1, с. 28].

И. С. Кон отметил, что «традиционная система дифференциации половых ролей и связанных с ними стереотипов фемининности-маскулинности отличалась следующими характерными чертами: женские и мужские виды деятельности и личные качества отличались очень резко и казались полярными; эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись нерушимыми; женские и мужские функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими, женщине отводилась зависимая, подчиненная роль» [2, с. 53]. Сейчас практически во всех культурах в отношении гендерных ролей происходят радикальные изменения, в частности, и на постсоветском пространстве, однако не так быстро, как хотелось бы.

Неравнозначность распределения гендерных ролей, происходящая в соответствии с гендерными нормами и стереотипами, ведет к гендерной асимметрии во всех сферах деятельности общества.

Повседневные практики социальной жизни, ограничивают возможности произвольного использования образцов социального взаимодействия и сочетания личностных качеств мужчинами и женщинами, но однозначно не предписывают абсолютного следования доминирующим гендерным моделям. Последнее предполагает, что в обществе всегда есть возможность формирования «нетипичных» гендерных ролей, отношение к которым со стороны других членов общества будет иметь только политическую и моральную основу.

Маскулинности и феминности, рассматриваемые как гендерные роли, выстроены по принципу иерархии, когда одни «сценарии» гендерных ролей доминируют над другими, порождая тем самым гендерную асимметрию. Гегемонические версии гендерных ролей оказываются нормативом, по которому оцениваются другие гендерные роли. Для описания маскулинности и феминности как иерархических феноменов К. Джюитт предлагает схему ролевых моделей, основанную на критерии социального статуса. Каждая ролевая модель представляет собой предписанные для каждого статуса нормы и ожидания [3].

Гендерная дифференциация как система представлений («гендерная линза», по определению С. Л. Бем) является неотъемлемой частью культурного дискурса (реальной практики использования языка, в который заложены гендерные различия в виде грамматических родов и правил их употребления) и социальных практик общения, взаимодействия и деятельности людей [4]. И в этом случае он имеет множественные формы проявления, которые не сводимы только лишь к совокупности половых ролей, предписанных обществом по признаку пола. Гендерно асимметричным будет и специфический язык общения, и разделение труда между мужчинами и женщинами, и распределение властных отношений, и система ценностей и многое другое.

Таким образом, дифференциация гендерных ролей является частью социальной категории гендера, с помощью которой устанавливается и поддерживается определенный социальный порядок и распределение власти в обществе. Он есть результат принятия или непринятия господствующих и зафиксированных самыми разными способами форм социальных отношений между мужчинами и женщинами, которые до сегодняшнего дня сохраняют свою асимметричность.

Список литературы

1. **Бовуар Симона.** Второй пол / под ред. С. Айвазовой; пер. с франц. А. Сабашниковой (Т. 1), И. Малаховой и Е. Орловой (Т. 2). М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.
2. **Кон И. С.** Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2.
3. **Словарь гендерных терминов.** М.: Информация - XXI век, 2002. 255 с.
4. **Bem S.** The measurement of psychological androgyny // Journal of consulting and clinical psychology. 1974. № 42. P. 165-172.
5. **Hofstede G.** Culture's consequences: international differences in work-related values. Beverly Hills, 1984.

УДК 1174

Зоя Ивановна Павицкая, Ольга Юрьевна Макарова
Казанский государственный медицинский университет

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ[©]

Интеграция России в мировое образовательное пространство обуславливает интерес исследователей к формированию профессиональной компетенции специалистов медицинского профиля. Актуальность исследования определяется возросшей в современных условиях значимостью компетенции в профессиональной деятельности и недостаточным уровнем ее сформированности у медицинских работников.

Дополнительное профессиональное образование «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» играет сейчас важную роль в системе подготовки и деятельности специалиста медицинского профиля. Опыт работы в системе дополнительного профессионального образования показал, что, к счастью, сейчас уже никого не приходится убеждать в необходимости учиться. Молодые люди стремятся получить как можно лучшее и как можно более универсальное образование. Многие из нынешних студентов грызут гранит науки сразу в нескольких учебных заведениях и вступают в самостоятельную трудовую жизнь, имея два, а то и три диплома.

Изучение эволюции «социального заказа» свидетельствует о том, что в условиях рыночной экономики путь к профессиональной деятельности связан с конкурсным отбором или своеобразным «фильтром» - выбором специалистов, который осуществляется по многим критериям. Владение иностранным языком для профессионального общения является необходимым условием конкурентоспособности современного специалиста медицинского профиля на рынке труда, одним из средств реализации профессиональных амбиций личности. Способность осуществлять эффективное иноязычное общение в ходе профессиональной деятельности является важным компонентом профессиональной подготовки. Кроме того, дополнительное профессиональное образование по специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» способствует социализации специалистов, позволяет подготовить профессионала, готового к постоянному самообразованию и самосовершенствованию.